

REFERENCES

1. Zharova A. K. Legal support for digital profiling of human activities. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo» = Bulletin of the South Ural state university. Series: Law*. 2020;20(2):80—87. (In Russ.) DOI: 10.14529/law200214.
2. Naumov V. B. Informational-legal issues of identification when using a digital profile. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*. 2020;6(186):137—141. (In Russ.)
3. Mochalov A. N. Digital Profile: Main Risks for Constitutional Human Rights in the face of Legal Uncertainty. *Lex Russica*. 2021;74(9):88—101. (In Russ.) DOI: 10.17803/1729-5920.2021.178.9.088-101.
4. Minbaleev A. V. Problems of civil legal protection of personal non-property rights in the process of digital profiling of citizens. *Grazhdanskoe pravo = Civil law*. 2022;2:9—11. (In Russ.)
5. Ruvinsky R.Z., Ruvinskaya E.A., Komarova T.D. Public perception of digital profiling and social rating practices: the situation in Russia and China. *Sotsiodinamika*. 2021;12:56—76. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-7144.2021.12.36824.
6. Troshchinskii P. V., Molotnikov A. E. Features of legal regulation of the digital economy and digital technologies in China. *Pravovedenie*. 2019;63(2):309—326. (In Russ.) DOI: 10.21638/spbu25.2019.207.
7. Vinogradova E. V., Polyakova T. A., Minbaleev A. V. Digital profile: the concept, regulatory mechanisms and enforcement problems. *Law Enforcement Review*. 2021;5(4):5—19. (In Russ.) DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).5-19
8. Minbaleev A. V. The concept and legal nature of a person's digital profile. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo» = Bulletin of the South Ural state university. Series: Law*. 2022;22(1):110—116. (In Russ.) DOI: 10.14529/law220117.
9. Mikheeva I. E. Carrying out customer identification measures using new digital technologies. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and Digital Economy*. 2020;3:21—27. (In Russ.)
10. Graux H. Moving towards a comprehensive legal framework for electronic identification as a trust service in the European Union. *Journal of International Commercial Law and Technology*. 2013;8(2):110—117.
11. Andrade N. N. G. de. Regulating electronic identity in the European Union: An analysis of the Lisbon Treaty's competences and legal basis for eID. *Computer Law & Security Review*. 2012;28(2):153—162. DOI: 10.1016/j.clsr.2012.01.012.
12. Farmer S. If at first you don't succeed ... European Commission proposal for a Regulation on e-identification, e-signatures and trust services. *Computer and Telecommunications Law Review*. 2012;18(7):209—210.
13. Lips A. M. B., Taylor J. A., Organ J. Identity management, administrative sorting and citizenship in new modes of government. *Information, Communication & Society*. 2009;12(5):715—734. DOI: 10.1080/13691180802549508.
14. Martens T. Electronic identity management in Estonia between market and state governance. *Identity in the Information Society*. 2010;3(1):213—233. DOI: 10.1007/s12394-010-0044-0.
15. Kotka T., Ivan Vargas Alvarez del Castillo C., Korjus K. Estonian e-residency: redefining the nation-state in the digital era. *Cyber Studies Programme Working Paper Series 3*. University of Oxford, 2015. 16 p.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 13.06.2023; принята к публикации 15.06.2023.
The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 13.06.2023; accepted for publication 15.06.2023.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.687

Elena Anatolievna Pisarevskaja

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
North-West Branch
of the State University of Justice
Saint Petersburg, Russian Federation
liorev@mail.ru

Елена Анатольевна Писаревская

канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Северо-Западный филиал Российского государственного
университета правосудия
Санкт-Петербург, Россия
liorev@mail.ru

Ekaterina Nikolaevna Rakhmanova

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law,
North-West Branch
of the State University of Justice
Saint Petersburg, Russian Federation
ekaterina.rachmanova@gmail.com

Екатерина Николаевна Рахманова

д-р юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой уголовного права,
Северо-Западный филиал Российского государственного
университета правосудия
Санкт-Петербург, Россия
ekaterina.rachmanova@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СВОБОДЫ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Аннотация. Права и свободы человека на современном этапе государственно-правового развития являются естественно-правовой и нравственной основой всей системы

прав человека и дальнейшего развития правового государства и гражданского общества. Вопросы защиты прав человека, являясь конституционной и международно-правовой

обязанностью нашего государства, закреплены в гл. 2 Конституции РФ. Наличие отдельной гл. 17 Уголовного кодекса РФ, посвященной уголовно-правовой защите от преступных посягательств на свободу, честь и достоинство личности, свидетельствует о повышенном внимании государства к данной проблеме. Но гарантированность защиты прав человека и его свобод не предопределяется только уголовным законом. В отечественной и зарубежной уголовно-правовой науке традиционно формулируется общее понятие данной группы преступлений и дается уголовно-правовая и криминологическая характеристика отдельных составов. В то же время комплексно общие количественные и качественные характеристики преступлений против свободы, чести и достоинства личности пока не изучались. В статье рассмотрены основные тенденции данного вида преступле-

ний за период с 2017 по 2022 г. и делается вывод, что хотя преступления, предусмотренные гл. 17 Уголовного кодекса РФ, характеризуются незначительным удельным весом в общей структуре зарегистрированной преступности, но их общественная опасность и то, что такие составы, как, например, похищение человека, совершаются, в основном, в группе, предопределяют необходимость дальнейшего и более углубленного изучения криминологической характеристики преступлений данного вида, проведения ранней профилактической работы с целью недопущения совершения анализируемых деяний.

Ключевые слова: преступления против свободы, чести и достоинства, уголовная статистика, количественные и качественные показатели, криминологический анализ, тенденции, профилактика

Для цитирования: Писаревская Е. А., Рахманова Е. Н. Особенности криминологической характеристики преступлений против свободы, чести и достоинства человека // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 226—231. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.687.

Original article

SPECIFIC FEATURES OF THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF CRIMES AGAINST FREEDOM, HONOR AND DIGNITY

5.1.4 — Criminal legal sciences

Abstract. Human rights and freedoms at the current stage of state-legal development are the naturally legal and moral foundation of the entire system of human rights and the further development of a state governed by the rule of law and civil society. The protection of human rights, being a constitutional and international legal obligation of our state, is enshrined in Chapter 2 of the Constitution of the Russian Federation. The fact that a special Chapter 17 of the Criminal Code of the Russian Federation is dedicated to criminal law protection against criminal encroachment on the freedom, honor and dignity of the individual indicates the increased attention of the state to this issue. However, the guarantee of the protection of human rights and freedoms cannot be predetermined by the criminal law alone. Both domestic and foreign criminal law science traditionally articulate a general concept of this group of crimes and provide criminal and

criminological characteristics of their individual elements. At the same time, the general quantitative and qualitative measures of crimes against freedom, honor and dignity of the person have not yet been studied comprehensively. This article reviews the main trends in this type of crime over the period from 2017 to 2022 and draws the conclusion that although the crimes under Chapter 17 of the Criminal Code are described by a small share in the overall structure of recorded crime, their public danger and the fact that such crimes as kidnapping, for example, are committed mainly in a group predetermines the need for further and more profound study of the criminological nature of this type of crime, as well as early prevention to avert the offences concerned.

Keywords: crimes against freedom, honor and dignity, criminal statistics, quantitative and qualitative indicators, criminological analysis, trends, prevention

For citation: Pisarevskaja E. A., Rakhmanova E. N. Specific features of the criminological characteristic of crimes against freedom, honor and dignity. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):226—231. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.687.

Введение

Актуальность темы исследования. Уважение чести и достоинства человека и его личная свобода являются фундаментальными ценностями, а их защита — конституционной и международно-правовой обязанностью современного государства [1]. Данное положение закреплено в ст. 2 Конституции РФ¹, во многих международных документах. Проблема защиты чести и достоинства человека — это, прежде всего, проблема обеспечения реальной личной безопасности человека. Именно поэтому все государства включают в свое уголовное законодательство ответственность за посягательства на них [2]. Российская Федерация не составляет исключение. Ответственность за данные преступления предусмотрены гл. 17 Уголовного кодекса (далее — УК) РФ (ст. 126—128.1)².

Изученность проблемы. В теории уголовного права преступления против личности в целом всегда были в центре внимания ученых. Но основной акцент ими делался на понятии и общей уголовно-правовой характеристике преступлений против свободы, чести и достоинства личности (Д. В. Голенко, А. Н. Красиков, А. В. Наумов, А. Г. Кибальник и др.) [3—5] либо на анализе отдельных преступлений данной группы и некоторых криминологических аспектах их характеристики (П. К. Петров) [6]. Диссертационные исследования, посвященные данной проблеме, проводились, в основном, в 2000—2009 гг. (П. К. Петров, Т. Н. Нуркаева, Ю. В. Ганжа, К. А. Шахманаев) [6—9]. Аналогичная ситуация наблюдается и в зарубежной криминологии (Т. Hörnle, М. Kremnitzer, R. A. Leo и др.) [10—12].

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 апреля 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Цель настоящего исследования — выяснить причины, проблемы и факторы, влияющие на преступления, предусмотренные ст. 126—128.1 УК РФ. **Задачей** исследования является обозначить проблемы, возникающие в сфере предупреждения преступлений против свободы, чести и достоинства личности.

Научная новизна. Впервые осуществлен комплексный криминологический анализ преступлений против свободы, чести и достоинства личности.

Методологическая основа исследования представлена различными приемами и методами познания, такими как сравнительно-правовой, социологический, формально-юридический и диалектический, что позволило сформулировать некоторые общие выводы.

Теоретическая значимость. Проведенное исследование вносит вклад в отечественную криминологическую науку, создавая предпосылки для развития дальнейшего углубленного концептуального изучения причин и условий совершения преступлений против свободы, чести и достоинства личности и возможностей их профилактики.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при составлении программ профилактики преступлений против свободы, чести и достоинства.

Основная часть

Анализ статистической информации МВД РФ свидетельствует, что в последние годы преступления против свободы, чести и достоинства человека (ст. 126—128.1 УК РФ) демонстрируют разнонаправленные тенденции. Регистрация преступлений данного вида в 2021 г. по сравнению с 2017 г. повысилась на 11,6 % (с 1735 зарегистрированных подобных преступлений до 1936). При этом в 2022 г. зарегистрировано всего 1886 преступлений против свободы, чести и достоинства личности, темп снижения к 2021 г. составил 2,6 %³.

Говоря о тенденции к повышению, нельзя не отметить, что данные преступления характеризуются незначительным удельным весом в общей структуре зарегистрированной преступности. Особенно наглядно эта «незначительность» проявляется в сравнении с такими корыстными преступлениями общеуголовной направленности, как кража и мошенничество.

Так, в 2017, 2021 и 2022 гг. удельный вес преступлений против свободы, чести и достоинства в общем числе зарегистрированных преступлений составлял неизменную величину — 0,1 %, не испытывая никаких колебаний. Оценивая этот «внешне благоприятный» показатель, необходимо обратить внимание на значительную латентность рассматриваемых преступлений. Ведь при совершении всех указанных преступлений, кроме, пожалуй, клеветы, преступники не стремятся к огласке своих действий. Похищения человека в большинстве случаев совершаются из корыстных побуждений — с целью получения выкупа от родственников и иных близких лиц [2, с. 469]. Естественно, что преступники в таких случаях не заинтересованы в огласке своих действий и, наоборот, делают всё, чтобы оказать воздействие на потерпевших с целью не допустить их обращения в правоохранительные органы. «Классическим» примером подобного деяния может послужить следующий: *ФИО4 совершил похищение человека, группой лиц по предварительному сговору,*

с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, из корыстных побуждений. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. Трое фигурантов увидели ранее не знакомых им граждан М.О. и его супругу с малолетним ребенком, находившихся возле своего автомобиля Volkswagen с государственными регистрационными знаками Республики. Потерпевший был ими похищен и привезен в квартиру. Находясь в данной в квартире, фигуранты, продолжая действовать по предварительному сговору, движимые совместными корыстными побуждениями, действуя с прямым умыслом, потребовали, чтобы он передал им 1 миллион рублей, угрожая применением насилия, опасного для его жизни и здоровья, устрояя обещаниями выбросить его из окна 9 этажа, в случае невыполнения выдвинутого ими требования⁴. Признаем, что совершение подобного «с различными корыстными целями накладывает существенный отпечаток на личность потерпевшего» [13].

Обратившись к оценке тенденций в период с 2017 по 2021 г., отметим, что тенденцию к росту в 2021 г. по отношению к 2017 г. продемонстрировали следующие деяния:

- похищение человека: +2,1 % (с 374 до 382);
- торговля людьми: +33,3 % (с 6 до 8);
- клевета: +32,1 % (с 872 до 1152).

Обращает на себя внимание значительное увеличение в абсолютных показателях случаев торговли людьми. Но в этом случае необходимо брать в расчет не только относительные, но и абсолютные показатели. В абсолютных значениях было зарегистрировано незначительное количество преступлений, их показатель увеличился всего на две единицы.

Противоположную тенденцию в 2021 г. по отношению к 2017 г. продемонстрировали следующие преступления:

- незаконное лишение свободы: –19,4 % (с 458 до 369);
- незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую помощь в стационарных условиях: –75,0 % (с 4 до 1)⁵.

Последнее из указанных преступлений вообще крайне редко регистрируется. Очевидно, что даже если в реальной действительности этих преступлений совершается больше, это деяние, как и большинство деяний, совершаемых медицинскими работниками, является высоко латентным. Обращение к абсолютным показателям показывает, что это преступление фактически не выявляется и не регистрируется.

Незаконное же лишение свободы часто «сопровождает» совершение таких корыстных преступлений, как грабеж и разбой, которые в последние годы также демонстрируют устойчивую тенденцию к снижению, значительно уступая «позиции» в пользу более «высокодоходных и прибыльных» мошенничеств.

Например, *Выборгский районный суд г. Санкт-Петербурга признал виновными А., Р. и С. в совершении преступлений, предусмотренных п. п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 4 ст. 166 УК РФ, ч. 3 ст. 127, ч. 3 ст. 222 УК РФ, А. и Н. — п. п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 222 УК РФ, В. — п. п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 127, ч. 3 ст. 222 УК РФ.*

01.09.2017 года они вступили в сговор для совершения разбойных нападений на граждан и организации с целью хищения их имущества. Осуществляя нападение, они незаконно проникли в квартиру, где напали на З., его супругу

³ Состояние преступности. Данные за январь — декабрь 2017 года, за январь — декабрь 2021 года // МВД России : офиц. сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/6765514/> (дата обращения: 31.05.2023).

⁴ Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 21 февраля 2022 г. по делу № 1–103/22 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6eDwIn5aFEZT/> (дата обращения: 31.05.2023).

⁵ Состояние преступности. Данные за январь — декабрь 2017 года, за январь — декабрь 2021 года.

*Ш., малолетнего сына ЗИ., тещу ШИ., изолировав их в детской. Совершив тем самым, в том числе незаконное лишение свободы потерпевших*⁶.

В целом в судебной практике встречались такие случаи незаконного лишения свободы, как запираание гражданина в гараже; закрывание двери на ключ с изъятием телефона; запираание двери квартиры изнутри; удержание потерпевшего путем угроз в машине и ряд других.

Составить представление о распространенности данных преступлений возможно, проанализировав их удельный вес в рамках рассматриваемой группы. Приведем сведения об их удельном весе в общем числе зарегистрированных преступлений, предусмотренных гл. 17 УК РФ, в порядке от наибольшей величины к наименьшей [14].

Так, в 2021/2017 гг. зафиксированы следующие доли соответствующих преступлений в общем числе зарегистрированных:

- клевета: 59,5/50,3 %;
- похищение человека: 19,7/21,6 %;
- незаконное лишение свободы: 19,1/26,4 %;
- торговля людьми: 1,2/1,2 %;
- использование рабского труда: 0,4/0,3 %;
- преступление, предусмотренное ст. 128 УК РФ: 0,1/0,2%⁷.

Следовательно, безусловным «лидером» антирейтинга по показателю регистрации в указанный период являлась клевета — преступление, посягающее на честь и достоинство личности, не затрагивающее при этом такую фундаментальную ценность, как свобода личности.

Анализ судебной практики показывает, что довольно часто клевета совершается на почве личных неприязненных отношений и даже бывает сопряжена с совершением заведомо ложного доноса. Так, *Т. представила не соответствующие действительности сведения о совершении преступления, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого преступления, и распространила заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство другого лица и подрывающие его репутацию, соединенные с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера, соединенные с обвинением лица в совершении особо тяжкого преступления. Сделала она это на почве стойких личных неприязненных отношений с целью мести*⁸.

При этом стоит отметить высокий процент оправдательных приговоров и прекращенных уголовных дел по статье о клевете [15]. По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2022 г. за клевету в стране было осуждено всего 63 чел.⁹ — разрыв колоссальный!

Незаконное лишение свободы в 2021 г. в сравнении с 2017 г. незначительно уступило свои позиции похищению человека. Удельный вес торговли людьми не изменился. Последние два преступления продемонстрировали незначительные колебания по удельному весу.

С представленными сведениями о совершенных и зарегистрированных преступлениях коррелируют данные о лицах,

их совершивших. Так, в 2021 г. было выявлено 1275 лиц, совершивших преступления, предусмотренные гл. 17 УК РФ. В 2017 г. таковых было выявлено чуть меньше — 1257. Соответственно, здесь также можно отметить общую тенденцию к увеличению регистрации на 1,4 %, хотя, как мы видим, этот прирост нельзя назвать значительным даже в сравнении с темпом прироста по зарегистрированным преступлениям данного вида, о котором мы говорили ранее.

Менее значительный показатель по выявленным лицам в сравнении с данными по зарегистрированным преступлениям характерен для уголовной статистики. Преступники проявляют значительную активность, совершая далеко не одно преступление. Это также свидетельствует о том, что их активность, к сожалению, не пресекается своевременно, а преступная деятельность не выявляется правоохранительными органами. А ведь задача правоохранительных органов состоит в том, чтобы работать на опережение, а не бороться с последствиями.

Элементарный расчет показывает, что в 2021 г. в среднем один преступник совершил 1,5 преступления, предусмотренные гл. 17 УК РФ, в 2017 г. — 1,4 преступления. То есть, преступная активность повысилась, хотя и незначительно.

Удельный вес лиц, совершивших похищение человека, в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления анализируемой категории, в 2021 г. составил 59,4 %, в 2017 г. — 43,1 %; аналогичный показатель по незаконному лишению свободы в 2021 г. составил 27,4 %, в 2017 г. — 41,0 %; по торговле людьми в 2021 г. — 1,8 %, в 2017 г. — 2,2 %; по использованию рабского труда в 2021 г. — 0,6 %, в 2017 г. — 0,4 %; по незаконной госпитализации в 2021 г. — 0,07 %, в 2017 г. — 0,2 %; по клевете в 2021 г. — 12,2 %, в 2017 г. — 13,5 %¹⁰. Отметим, что удельный вес лиц, оклеветавших других лиц, в структуре выявленных лиц, преступивших закон, гораздо меньше удельного веса аналогичных преступлений.

Сравнение по абсолютным показателям показывает, что по такому преступлению, как похищение человека, «перевес» идет в пользу преступлений. Например, в 2021 г. было зарегистрировано 382 преступления, при этом было выявлено 757 лиц, которые совершили это деяние. Таким образом, одно преступление фактически приходилось на двух лиц. Следовательно, можно сделать предположение, что похищения человека, как правило, в анализируемый период совершались в составе группы. Это подтверждают данные судебной статистики: в 2022 г. за похищение человека всего были осуждены 333 чел., из них 287 — по ч. 2 ст. 126 УК РФ¹¹.

Вместе с тем в 2021 г. было зарегистрировано 1152 факта клеветы и выявлено 156 лиц, их совершивших. Таким образом, на каждого преступника здесь уже приходилось по семь преступлений, что вновь возвращает нас к вопросу о недостаточной работе по ранней профилактике преступлений. Однако следует признать, что эти показатели являются

⁶ Объединенная пресс-служба судов Санкт-Петербурга : офиц. сайт. URL: https://vbr--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 31.05.2023).

⁷ Состояние преступности. Данные за январь — декабрь 2017 года, за январь — декабрь 2021 года.

⁸ Приговор Тегульдегского районного суда Томской области от 27 июля 2020 г. по делу № 1–14/2020 // СПС «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/51WA8eOOAIrW/> (дата обращения: 31.05.2023).

⁹ Отчет о числе осужденных по всем составам УК РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2022 г. // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 31.05.2023).

¹⁰ Состояние преступности. Данные за январь — декабрь 2017 года, за январь — декабрь 2021 года.

¹¹ Отчет о числе осужденных по всем составам УК РФ и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2022 г.

не вполне соотносимыми. В отношении выявленных лиц и судимых лиц имеет место так называемый эффект ножиц, связанный с экономией уголовной репрессии. Однако этот разрыв уж слишком значителен.

Заключение и выводы

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. В целом преступления, предусмотренные гл. 17 УК РФ, характеризуются незначительным удельным весом в общей структуре зарегистрированной преступности. Особенно наглядно эта «незначительность» проявляется в сравнении с такими корыстными преступлениями общеуголовной направленности, как кража и мошенничество.

2. Динамика рассмотренных преступлений и лиц, их совершающих, демонстрирует незначительную тенден-

цию к росту в целом и разнонаправленные тенденции по отдельным составам.

3. Наиболее распространенным среди проанализированных преступлений по абсолютным показателям является клевета, однако за клевету осуждается незначительное количество лиц, что ставит на повестку дня вопрос о необходимости более детального изучения причин подобного расхождения.

4. Больше всего при этом выявляется лиц, совершивших похищение человека, что свидетельствует о том, что лица, совершавшие похищения, делали это в составе групп, что также увеличивало общественную опасность содеянного.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости активизации работы по профилактике вышеуказанных преступлений, особенно в части проведения ранней профилактики, реально направленной на предотвращение подобных преступлений «в зародыше».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дивненко З. А., Живодрова Н. А. История развития российского законодательства о преступлениях против чести и достоинства личности // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2013. № 3(7). С. 207—210.
2. Могильцева К. А., Съедина Н. А., Филина А. А. Преступления против свободы чести и достоинства личности: особенности уголовного законодательства разных стран // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты : сб. ст. магистрантов и преподавателей КузГТУ. Кемерово, 2022. С. 467—468.
3. Голенко Д. В. Преступления против свободы, чести и достоинства личности. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности : учеб. пособие. Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2019. 88 с.
4. Красиков А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов : Полиграфист, 1996. 211 с.
5. Преступления против личности : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / отв. ред.: А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. М. : Юрайт, 2019. 118 с.
6. Петров П. К. Уголовно-правовые и криминологические аспекты похищения человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 22 с.
7. Нуркаева Т. Н. Уголовно-правовая охрана личности, ее прав и свобод: теории и практики : моногр. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 256 с.
8. Ганжа Ю. В. Преступления против чести и достоинства личности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 24 с.
9. Шахманаев К. А. Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности: уголовно-правовой и криминологический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.
10. Hörnle T., Kremnitzer M. Human Dignity as a Protected Interest in Criminal Law // Israel Law Review. 2011. Vol. 44. Iss. 1—2. Pp. 143—167. DOI: 10.1017/S0021223700000996.
11. Leo R. A. The Criminology of Wrongful Conviction: A Decade Later // Journal of Contemporary Criminal Justice. 2017. Vol. 33. Iss. 1. Pp. 82—196.
12. Preda A. Criminological Study on Human Trafficking during the Pandemic in Romania // Bulletin of the Transilvania University of Brasov. Series VII: Social Sciences and Law. 2022. Vol. 15. Spec. iss. Pp. 175—184. DOI: 10.31926/but.ens.2021.14.63.2.23.
13. Шестало С. С. Похищение человека. 2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Полянская Е. М. Объективные признаки незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) // Российский следователь. 2021. № 12. С. 54—58.
15. Кротов В. В. Достоинство личности в фокусе современной доктрины и практики // Журнал российского права. 2023. № 2. С. 124—135.

REFERENCES

1. Divnenko Z. A., Zhivodrova N. A. History of development of Russian legislation on crimes against human honor and dignity. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve = Models, systems, networks in economics, technology, nature and society*. 2013;3(7):207—210. (In Russ.)
2. Mogil'tseva K. A., Shedina N. A., Filina A. A. Crimes against human freedom, honor and dignity: features of criminal legislation of different countries. *Problemy ekonomiki i upravleniya: sotsiokul'turnye, pravovye i organizatsionnye aspekty = Issues of Economics and Management: sociocultural, legal and organizational aspects. Collection of articles by undergraduates and teachers of the Kuzbass State Technical University*. Kemerovo, 2022:467—468. (In Russ.)
3. Golenko D. V. Crimes against human freedom, honor and dignity. crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the person. Textbook. Samara, Samara University publ., 2019. 88 p. (In Russ.)
4. Krasikov A. N. Criminal law protection of human rights and freedoms in Russia. Saratov, Poligrafist, 1996. 211 p. (In Russ.)
5. Crimes against the person. Textbook for bachelor's and master's degree. A. V. Naumov, A. G. Kibal'nik (eds.). Moscow, Yurait, 2019. 118 p. (In Russ.)

6. Petrov P. K. Criminal legal and criminological aspects of kidnapping. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Chelyabinsk, 2010. 22 p. (In Russ.)
7. Nurkaeva T. N. Criminal legal protection of the person, person's rights and freedoms: theory and practice. Monograph. 2nd ed. Moscow, Prospekt, 2017. 256 p. (In Russ.)
8. Ganzha Yu. V. Crimes against human honor and dignity: criminal legal and criminological characteristic. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Krasnodar, 2007. 24 p. (In Russ.)
9. Shakhmanaev K. A. Criminal and legal protection of human honor and dignity: criminal and criminological analysis. Abstract of diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2009. 26 p. (In Russ.)
10. Hörnle T., Kremnitzer M. Human Dignity as a Protected Interest in Criminal Law. *Israel Law Review*. 2011;44(1—2):143—167. DOI: 10.1017/S0021223700000996.
11. Leo R. A. The Criminology of Wrongful Conviction: A Decade Later. *Journal of Contemporary Criminal Justice*. 2017;33(1):82—196.
12. Preda A. Criminological Study on Human Trafficking during the Pandemic in Romania. *Bulletin of the Transylvania University of Brasov. Series VII: Social Sciences and Law*. 2022;15(Spec. iss.):175—184. DOI: 10.31926/but.ens.2021.14.63.2.23.
13. Shestalo S. S. Kidnapping. 2023. Available at LRS ConsultantPlus. (In Russ.)
14. Polyanskaya E. M. Objective attributes of illegal imprisonment (Art. 127 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*. 2021;12:54—58 (In Russ.)
15. Krotov V. V. Human dignity in the focus of modern doctrine and practice. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2023;2:124—135 (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 25.06.2023.
The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 25.06.2023.

Научная статья

УДК 341.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.686

Tatiana Vladimirovna Efimtseva

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Entrepreneurial and Natural-Resources Law,
Orenburg Institute (Branch)
of Kutafin Moscow State Law University (MSAL);
Professor of the Department of Civil Law and Process,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
tve-26@mail.ru

Татьяна Владимировна Ефимцева

д-р юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой предпринимательского и природоресурсного права,
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного
юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА);
профессор кафедры гражданского права и процесса,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
tve-26@mail.ru

Aslan Sandubayulu Aliturliev

Postgraduate of the Department of Civil Law and Process,
specialty of training 40.03.01 — Jurisprudence,
Orenburg State University
Orenburg, Russian Federation
asik_aas@mail.ru

Аслан Сандыбайулы Алитурлиев

аспирант кафедры гражданского права и процесса,
направление подготовки 40.03.01 — Юриспруденция,
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Российская Федерация
asik_aas@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ДОГОВОР»

5.1.3 — Частноправовые (цивилистические) науки

Аннотация. Статья посвящена определению понятия «внешнеторговый договор», что представляется оправданным с учетом того обстоятельства, что Российская Федерация заняла десятое место среди крупнейших экспортеров мира, но регламентация отношений, связанных с заключением и исполнением внешнеэкономических договоров, далека от совершенства, что подтверждается отсутствием единого, законодательно закрепленного термина для таких договоров. Более того, законодательство Российской Федерации о внешнеэкономической деятельности не систематизировано и разрознено, а процедуры, призванные реализовать механизм государственного регулирования внешней торговли, прописаны не четко. Множество проблем возникает у судов при определении

применимого права в случае возникновения споров из внешнеэкономических (внешнеторговых) сделок. В этой связи в статье предлагается определение внешнеэкономического договора на основе анализа положений законодательных актов, практики их применения и доктрины, а также в результате проведенной систематизации признаков, присущих рассматриваемому виду сделок. При этом к признакам внешнеэкономического договора относятся: нахождение коммерческих предприятий — сторон такого договора — в различных государствах; связанность отношений, вытекающих из договора, с различными правовыми порядками; направленность договора на систематическое получение прибыли, т. е. заключение договора в коммерческих целях, а не в целях личного, домашнего, семейного использования